

Почему и как это произошло?

Амелия могла догадаться. Это существо больше не было под ее контролем, и оно не слушалось ее команд. Пропитавшись темной силой Разрушения, он превратился в нечто большее, чем простая нежить, рыцарь смерти или призрак.

Потеряв оригинальное тело Глупого Хамела, она создала грубую реконструкцию. Как таковая, она все еще была нежитью. Но теперь он превратился в существо, которое уже нельзя было отнести к простой нежити.

И в процессе цепи рабства порвались. Амелия больше не могла командовать им, и ему не нужна была ее сила, чтобы существовать.

Это было все. Они не могли командовать друг другом. Между ними сложились отношения совершенного равенства.

Равенства? Нет, сейчас это существо подавляюще превосходило Амелию. Если бы оно захотело убить ее, она не смогла бы сопротивляться.

«Но почему?» — с сомнением спросила Амелия.

Она поняла, что цепи, связывающие их, были разорваны.

Но почему? Почему оно это делало?

Амелия считала, что обошлась с ним, с призраком, очень хорошо. Она знала, что была чрезмерно жестока с Геморией. Если бы Гемория вырвалась на свободу, предательство было бы вполне объяснимо.

Но предательство призрака не имело смысла. Она не могла понять, почему он так унижительно с ней обращается.

Неужели она обошлась с ним жестоко? Никогда. Она никогда не прибегала к насилию или грубым словам. Амелия всегда относилась к призраку с глубочайшим уважением. Несмотря на то, что их отношения были отношениями господина и вассала, она никогда не проявляла неуважения. Даже если его воспоминания были фальшивыми, она уважала его гордость как великого героя трехсотлетней давности.

Это тоже было не все. Ей казалось, что она дала ему все, что нужно.

Ненависть, месть и все те негативные чувства, которые она внушала призраку, были реальны, насколько он их осознавал. Поэтому она с уважением относилась к его желаниям и порывам.

Она помогла ему реализовать свою жажду ненависти и мести и собиралась делать это и дальше.

А как насчет того, что оно вернулось после того, как было побеждено юным героем? Если бы Гемория вернулась в таком состоянии, Амелия бы презирала и издевалась над ней, но она не поступала так с призраком. Она искренне утешала его.

Даже после того, как призрак потерял драгоценное, единственное в своем роде, незаменимое тело настоящего Хамела и вернулся лишь с душой, она нашла прощение и понимание. Когда оно захотело стать сильнее, она подготовила для этого почву.

Она сделала все это ради призрака. Она проявила милость и доброту.

Почему же оно так поступало с ней?

— ... — Амелия не знала, что ответить, и чувствовала себя обиженной.

Однако она не могла озвучить кипящие эмоции и жалобы. Вместо этого она хранила молчание. Она прекрасно понимала, что произойдет, если она будет говорить неосторожно.

Унижение, когда тебя используют в качестве стула, и при этом ты голая... Это напоминало ей о прошлом, которое она не хотела вспоминать. Это напомнило Амелии Мервин о ее жалких и слабых днях. Это было время, когда ей приходилось идти на все, чтобы просто выжить.

Амелия не хотела умирать сейчас, как не хотела и в далеком прошлом. Она была готова терпеть любые унижения, лишь бы выжить. Она может опуститься даже до облизывания чужих пальцев ног, если это необходимо для ее выживания.

Сила призрака была поистине ошеломляющей, до такой степени, что она допускала подобные мысли.

Все произошло в одно мгновение. Извлекши из Амелии темную силу Разрушения и восстановив ее тело, призрак потребовал рассказать, что произошло за те месяцы, что он спал.

Услышав ответ Амелии, призрак внезапно схватил ее за волосы и потащил прочь из особняка. До этого момента Амелия была слишком шокирована, чтобы закричать.

После выхода призрак первым делом разобрался с особняком. Это не просто привело к обрушению особняка, а разрушило его с громким взрывом.

Взрыв эхом разнесся по безмолвному городу и привлек демонов со всех сторон. Возглавлял их, естественно, Альфиеро. Он был поражен, увидев, что призрак ожил и обрел тело.

Он не стал нападать.

То же самое было и с другими демонами. Будучи сосудами Короля Демонов Разрушения, демоны испытывали инстинктивное почтение к призраку.

Но призрак не принял почтения демонов. Подобно тому, как он таскал Амелию за волосы и разрушал особняк, призрак беспрепятственно бушевал.

Хотя демоны были в благоговейном ужасе, они не просто стояли в стороне. Они не собирались позволять призраку уничтожить их.

Альферио и демоны сопротивлялись, как могли.

Однако это было бесполезно.

Даже в глазах Амелии пропасть между демонами и призраком была как между муравьями и людьми. Эти высокопоставленные демоны веками царили в Равесте, но прошло не так много времени, прежде чем они были полностью побеждены.

После суматохи призрак сел на распростертую фигуру Амелии и погрузился в размышления.

— Кто я?

Когда призрак внезапно произнес это, Амелия задумалась, стоит ли отвечать или промолчать, как положено приличному стулу. В итоге она предпочла промолчать, что оказалось правильным решением.

Если бы она сказала: "Ты - Хамел Динас", призрак обрушил бы на нее еще большее унижение. Это лишило бы его возможности сдерживать кипящую ярость.

— ... — наступило молчание, поскольку и Амелия, и призрак были погружены в собственные мысли.

Наконец, немного собравшись с мыслями, призрак перевел взгляд на Амелию. Он не собирался унижать ее, заставляя лежать обнаженной в таком виде. Ни у Хамела, ни у призрака не было такого извращенного хобби.

Это было просто неизбежно. Тело Амелии было полуразрушено и погружено в жидкость. Хотя ее тело регенерировало во время извлечения темной силы Разрушения, ее одежда не регенерировала вместе с телом. Во-первых, Амелия была абсолютно голой, пока отмокала в ванне с жидкостью.

Призрак оказался в похожей ситуации. После того как его грубое тело распалось, он возродился как Воплощение Разрушения и получил новое тело.

Однако, в отличие от Амелии, он хотя бы носил брюки. Он не хотел буйствовать голым.

— Что с тобой делать, — размышлял призрак, вставая.

Вес, давивший на Амелию, исчез. Она вздрогнула и подняла голову.

— Мне хочется тебя убить, — сказал он.

Призрак имел полное право убить ее.

Он искренне верил в это. Хотя Амелия создала его, самосознание, которым он обладал, не могло смириться с тем, что он родился таким. Он действительно ненавидел своего создателя за то, что та дала ему такое существование.

Однако была ли ненависть, которую он испытывал, сильнее, чем у настоящего Хамела?

Была ли она больше, чем у Юджина Лайонхарта?

«Я имею полное право убить ее», — подумал про себя призрак.

Юджин Лайонхарт тоже. На самом деле у него было больше прав, чем у призрака, чтобы убить Амелию Мервин.

То же самое было и с Сиенной Мердейн. Амелия Мервин была черной волшебницей, которая осквернила и превратила в нежить тело драгоценного товарища. Если бы Сиенна была такой же, как та женщина в воспоминаниях призрака, она бы замышляла разорвать Амелию на части своими собственными руками.

То же самое было бы и с Молоном Руром. Он всегда смеялся как дурак каждый раз, когда товарищи называли его глупым. Но призрак "вспомнил", каким ужасающе жестоким может быть разъяренный Молон.

По сравнению с призраком все эти герои прошлого испытывали бы более сильное желание убить Амелию Мервин. И они имели полное право так себя чувствовать.

— О чем ты... думаешь? — спросила Амелия.

Когда взгляд призрака стал еще холоднее, Амелия сглотнула и попятилась назад. Она не могла

игнорировать леденящее, убийственное намерение в его глазах.

Увидев эти глаза, Амелия сказала: Я не понимаю, почему ты так себя ведешь. Мы...

— Я довольно хорошо представляю, что ты хочешь сказать, — вмешался призрак. Он больше не обращался к Амелии как к Хозяину.

Эта истина окрасила глаза Амелии отчаянием.

— Будет лучше, если ты перестанешь говорить, — посоветовал призрак.

Что пошло не так?

Цепи были разбиты. Призрак был свободен. Но само по себе это не оправдывало такой ненависти и убийственных намерений. Почему он видел в ней врага?

«Он понял, что воспоминания ненастоящие». — К Амелии пришло внезапное понимание.

Да, конечно, это вызовет гнев.

«Но почему оно не убивает меня?» — задалась вопросом Амелия.

Призрак осознал, что его воспоминаниями манипулировали, что чувство мести к товарищам было искусственно создано и имплантировано.

«Тогда оно, естественно, должно попытаться убить меня», — подумала Амелия.

Амелия создала душу призрака, основываясь на воспоминаниях Хамела. Зная все это, он должен хотеть убить ее. Она приковала его, чтобы предотвратить подобную трагедию.

«Даже осознав правду, оно не убивает меня...» — поняла Амелия.

Правда?

Как много правды он воспринял?

Амелия проглотила свое волнение и взглянула на призрака.

— ...Кто ты? — спросила она. Это был рискованный вопрос, но его нужно было задать.

— Кто знает, — сказал он.

Эмоции призрака утихли после ее вопроса. Он все еще не мог решить, кто он такой и есть ли у него вообще право выбора.

И все же, если он осмеливался желать, призрак по-прежнему думал о себе как о Хамеле.

«Он понял, что он - фальшивка», — сказала себе Амелия.

Это было неожиданное развитие событий. Амелия никогда не задумывалась о том, что делать в такой ситуации. Даже разрыв цепей превзошел все ее ожидания.

«Он узнал правду, но он не убивает меня. Почему так происходит? Потому что я его создала?..» — Мысли Амелии были в хаотичном беспорядке.

Было очевидно, что призрак запутался в своей личности. Так что, похоже, лучше не затрагивать эту тему. Независимо от их отношений как творца и творения, между ними была огромная пропасть в силе.

Амелии нужна была эта сила. Она терпела все эти унижения, потому что у нее было горячее желание.

Она хотела начать войну. Она хотела начать масштабную войну, которая перевернула бы мир с ног на голову и, возможно, уничтожила бы все живое на континенте. Она хотела войны, в которой сотни или тысячи человеческих жизней будут ничтожны, как муравьи. Она хотела быть ответственной за начало такой войны.

«Своими собственными руками», — подумала она.

Чего она действительно хотела, так это чтобы мир закончился через войну.

«Я могу сделать это своими руками», — подтвердила она.

При сотрудничестве с призраком, теперь уже Воплощением Разрушения... она действительно могла бы устроить конец света.

— Ты. — Призрак заговорил первым. Как и думала Амелия, призрак пришел к выводу.

Он не был уверен, что это правильное решение, но он уже принял его.

— Отправляйся в Нахаму, — сказал он.

— ...Что? — спросила она, уверенная, что ослышалась.

— Разве не этого ты хочешь? Начать войну? Ты ведь старательно готовилась к этому, не так ли?
— сказал призрак с ухмылкой. — Теперь, когда нет причин оставаться в Равесте, отправляйся в Нахаму. Начни там войну.

Он знал о ситуации с Амелией, а также о том, что происходит снаружи.

Казалось, что Юджин Лайонхарт хотел, чтобы она начала войну. Он планировал использовать созданный ею хаос, чтобы сокрушить Нахаму и демонов Хельмута и выследить ее. Он намеревался использовать войну, чтобы объединить союзников континента.

Юджин хотел этого.

Хамел надеялся на это.

Призрак, действуя в соответствии с этим осознанием, подтолкнул Амелию вперед.

— "Гарперон" погиб. Хотя этот ублюдок представлял собой незначительную силу, его смерть, если отнести к ней легкомысленно, расстроит демонов Нахамы, — сказал призрак.

— ... — Амелия не была уверена, как реагировать.

Призрак продолжил: Разве это не так? Чувствуют ли демоны товарищество или нет, если ты... не сдержишь данное им обещание и продолжишь прятаться здесь, ничего не произойдет. Демоны откажутся от участия в твоей войне, и в итоге ты останешься ни с чем.

— Даже если бы ты ничего не сказал, — продолжила Амелия после паузы. — Я все равно собиралась ехать в Нахаму. Теперь мое тело свободно, и мне есть чем заняться, чем я хочу заниматься. Но... что ты будешь делать?

Она не была уверена, какой реакции ожидать. Хотя ей хотелось спросить более прямо, она не могла рисковать, учитывая динамику власти между ними. Нервничая, Амелия ждала ответа призрака.

— Если ты отправишься в Нахаму первой... — Призрак поднял голову и взглянул на герметичный потолок подземного города. Потолок сливался с небом, и он кишел гигантскими монстрами из прошлого.

— ...Я последую за тобой позже, — сказал он.

— Значит ли это, что... ты тоже хочешь войны? Сотрудничать в моей войне? — голос Амелии дрогнул, когда она спросила.

— Да. — Призрак кивнул.

Однако, очевидно, у него не было таких желаний. Подтолкнуть Амелию к тому, чтобы она отправилась в Нахаму и начала войну, было исключительно ради Юджина. Призрак не собирался сам ввязываться в войну.

— ... — Амелия была ошеломлена таким простым признанием.

«Было ли это действительно правдой?»

Если в разгар войны Юджин погибнет, или призрак убьет его...

В его сознании возник образ рыдающей Сиенны. Когда это было? Правильно. Именно тогда Айрис безжалостно убила эльфийских рейнджеров. Сиенна плакала в сожженном лесу, перед обугленными телами эльфов, которые заживо сгорели вместе со своим лесом.

«...Наверное, она плакала так же, когда умер Хамел», — подумал про себя призрак.

Призрак ничего не помнил об этом моменте. Его последнее воспоминание о Хамеле - предательство товарищей, приведшее к его смерти. Последнее воспоминание о лице Сиенны, которое он помнил, было таким: на нем не было слез, только насмешливая улыбка.

Это было абсолютно отвратительно. Было отвратительно, что он поверил таким воспоминаниям и возненавидел всех.

— Тогда мы можем пойти вместе и... — не успела Амелия закончить, как призрак ударил ее ногой. Он не смог контролировать свои эмоции. Она даже не могла испустить крик. Она не улетела далеко, как мячик. Вместо этого она схватилась за живот и задыхалась.

— Я сказал позже, — отрывисто ответил он.

Призрак не мог сразу последовать за Амелией в Нахаму. Он еще не решил, кто он такой.

Что он хотел сделать? Что он мог сделать? Почему Вермут пожалел его жизнь и превратил в Воплощение Разрушения? Он не знал.

Что он должен делать как Воплощение Разрушения?

Что он мог сделать?

Что он хотел сделать?

«Я не знаю», — понял призрак.

Если бы Вермут дал четкие инструкции или просьбу, он бы не оказался в таком затруднительном положении. Но Вермут ничего не сказал призраку.

Так что ему пришлось думать и решать самому.

— ... — Призрак закрыл глаза и сосредоточился на своем дыхании. Сначала ему нужно было кое-что подтвердить.

— Король Демонов Заточения, — подумал он.

Сможет ли он сразиться с ним?

— Если я смогу, то сила, которой я обладаю сейчас... может помочь Юджину, может помочь Хамелу, — сказал он себе.

Было ли это правдой? Было ли это тем, чего он желал? Призрак проигнорировал зловещие сомнения, цепляющиеся за его мысли.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4103112>